

"Нам нужно поторопиться. Поставки должны быть выполнены к сегодняшнему дню".

"Чертовы ублюдки! Они могли бы просто сказать нам раньше!"

"Мы ничего не можем поделать, ведь они наш самый крупный клиент".

"Заткнись и возвращайся к работе".

Шим-гу, который наблюдал за рабочими вместе с Кан Хёком, послал ему телепатическое сообщение.

-Что нам делать, Хён Ним?

-Схватить их, что еще мы должны сделать?

-Они работают на Долину Темной Медицины. Даже если мы их захватим, они не принесут особой пользы для выяснения их штаб-квартиры.

-Конечно, я это знаю. В худшей ситуации их мозг расплавится, но это не важно. Я действительно хочу знать, кто стоит за этими сделками.

Кан Хёк вытащил из рукава свой журнал посещаемости.

Шим-гу озадаченно посмотрел на него.

-Почему ты достаешь журнал посещаемости?

-Ах, это для того, чтобы наносить им удары.

-Что?

-Бить этим просто приятнее.

Кан Хёк почти мгновенно взлетел в воздух, размахивая своим журналом учета.

Бам! Бам! Бам!

Одного удара было достаточно, чтобы сбить человека с ног. После того как все трое потеряли сознание, Кан Хёк отключил их внутреннюю энергию, надавив на определенные точки.

После этого они начали обыскивать всю мастерскую.

Они искали какие-то улики, которые должны были остаться в помещении.

Что-то вроде документа.

Вскоре Кан Хёк и Шим Гу нашли документ.

Кан Хёк был отставным главой клана, а Шим Гу - бывшим главой Хёнмугака, так что даже если документ был тщательно спрятан, не было шансов, что они не смогут его найти.

Их глаза не были глазами, которые можно обмануть.

"А?"

Прочитав документ, они вздохнули в восхищении.

Сеть сделок распространилась дальше, чем они ожидали.

Масштабная миссия последних нескольких лет, направленная на подавление деятельности Долины Темной Медицины, заставила организацию изменить свои методы работы.

Если раньше их операции были организованы как паутина, то теперь они были похожи на головоломку с соединением точек.

Это означало, что нельзя было найти информацию о конкретной сделке, пока не найдется человек, который соединил конкретную точку с другой точкой.

'Эти ребята из Долины Темной Медицины всегда умели обманывать людей. И в прошлом, и сейчас. Проклятье!

Глядя на документ, Кан Хёк был уверен, что они действуют не только в Накьянге, но и в других местах, постепенно расширяя свои филиалы и сделки.

'Но тогда, похоже, те парни говорили правду о том, что в академии было пять дилеров'.

Они также нашли в документе доказательства существования еще около пятнадцати дилеров. Теперь оставалось только привести в чувство потерявших сознание работников Долины Темной Медицины и подтвердить детали.

"Шим-гу-я, разбуди их".

"Да, Хён Ним!"

Шим-гу немедленно ударил по щекам трех рабочих, разбудив их.

"Агх!"

"Что?!"

"А!?"

"Кто вы?"

Кан Хёк подошел к спросившему рабочему и резко наступил ему на ногу.

Мужчина вскрикнул от боли: "Ай!".

"Вам не обязательно знать, кто мы такие, но нам нужно кое-что у вас спросить".

Кан Хёк заговорил, держа в руках документ, который они нашли: "То, что написано на этом - это правда?"

"Ну, это....".

Глаза мужчины с отвращением забегали по сторонам. Язык его тела указывал на одно - документ был действительно точным.

"Есть ли другие дилеры, кроме тех, что перечислены здесь?"

"Нет".

Кан Хёк знал, что мужчина лжет. Он швырнул в его сторону свой журнал посещаемости.

Пок!

"Как ты смеешь лгать?! Кто эти дилеры, не указанные в этом документе?"

"Я не знаю."

Если кто-то говорил, что не знает, это обычно означало, что он знает, но просто не хочет говорить.

Кан Хёк прищелкнул языком в ответ.

"Цок-цок, похоже, вы сами напрашиваетесь на наказание".

Он продолжил: "Я точно выбью все дерьмо из ублюдков, которые продают наркотики в академии".

Трое работников Долины Темной Медицины сглотнули, внезапно почувствовав сожаление.

'Может, стоило просто сказать правду?'

К несчастью для них, было уже слишком поздно.

Когда-нибудь потом.

Нюх

"Серьезно, мы уже сказали все, что знали! Поверьте в нас!"

"Нас обидели. Мы просто делаем то, что нам приказали вышестоящие".

"Действительно."

Кан Хёк посмотрел на троих рабочих немного жалостливым взглядом.

"Даже если так, как насчет продажи наркотиков в академии Хвачхон? Разве вы не можете думать сами? Вы просто делаете то, что вам приказали, независимо от того, что это такое?".

"Мы больше ничего не можем сделать. Мы должны как-то зарабатывать на жизнь".

"Цок-цок, значит, в конце концов, вы знаете, что поступаете неправильно, но все равно делаете это ради денег. В таком случае, вы должны были ожидать ситуации, в которой вы все сейчас находитесь".

Их заявление о невиновности, поскольку они выполняли приказ, было простым оправданием.

Кан Хёк считал, что если человек вкушает плоды своих действий, то ему придется нести и последствия этих действий.

'Даже если я оставлю их в живых, они будут только мешать'.

Сделав вид, будто ему больше нечего делать или говорить, Кан Хёк положил свой журнал

посещаемости обратно в рукав и сжал кулаки.

"Все это надоело. Мне нужно поторопиться и уйти, чтобы лечь спать".

Но вдруг он резко взмахнул кулаками.

Пок!

Ппео-ок!

"Ппеок!

Черепки трех рабочих разлетелись от удара кулака Кан Хёка, что привело к их мгновенной смерти.

Он мог бы приказать Шим-гу убить их, но Кан Хёк не хотел, чтобы руки его бывшего подчиненного и коллеги еще раз окрасились кровью.

Поэтому он решил лично совершить это деяние.

"Дело сделано. Шим-гу-я, разожги костер".

"Да, уничтожение всех улик - это важно! Но знаешь, что если огонь перекинется на соседние здания?".

Кан Хёк усмехнулся на его вопрос.

"Не волнуйся. Я не допущу этого".

Когда они вышли из магазина, на ладони Шим-гу вспыхнуло пламя. Пламя было создано с помощью техники саммаэдзинхва. Он поджег магазин.

Треск

К счастью, никто не заметил, что здание было подожжено.

Кан Хёк заблокировал территорию своей энергией. Таким образом, окружающие здания остались невредимыми, а одно здание - база Долины Темной Медицины - сгорело.

На самом деле Кан Хёк не хотел поджигать здание.

Огонь был страшным предметом.

Однако у него не было другого выхода. Энергия огня была единственным способом полностью уничтожить лекарства и зелья Долины Темной Медицины.

Кан Хёк повернулся к Шим Гу, который наблюдал за тем, как горит здание, и сказал: "Держи сегодняшние события в секрете".

"Что? Почему?"

"Я дал обещание".

Он продолжил: "Как вы знаете, студенты академии получили и приняли гниющий порошок, но я пообещал, что никому из студентов не придется столкнуться с позорным отчислением из-за

этого."

"...."

Шим-гу посмотрел на Кан Хёка.

Кан Хёк всегда был таким со дня их первой встречи.

Он всегда выполнял свои обещания. Даже если приходилось жертвовать собой, Кан Хёк выполнял обещание.

'Вот почему Хён Ним не стоит так легко давать обещания'.

К сожалению, Кан Хёк уже дал это обещание. Поэтому, даже если бы Шим-гу раскрыл это дело, Кан Хёк все равно постарался бы как-то сдержать обещание.

Если бы я раскрыл это событие, меня бы, конечно, жестоко избили...

Шим-гу знал, что самым мудрым вариантом для него будет молчание.

"Хорошо, Хён Ним. Но будет ли это действительно хорошо?"

"Что?"

"Это гниющий порошок! И если они получили его, как их можно не изгнать?"

"Я знаю, но наказание - это еще не все. Главный вопрос в том, что заставило их взять его в первую очередь".

"...."

Кан Хёк вздохнул.

"Извращенная природа Мурима - вот что стало причиной этой проблемы. И как же я, бывший лидер Мурим, мог допустить их изгнание?"

"Если ты так говоришь, то я тоже виноват. Я должен был раньше заметить, что происходит в академии".

Когда Шим-гу поклонился, Кан Хёк покачал головой.

"Хватит. Давайте прекратим обвинять друг друга. Как ты думаешь, что нам делать со студентами, которые принимали порошок?"

"Что мы будем делать? Разве вы не собирались просто отпустить их?"

Кан Хёк фыркнул на замешательство Шим Гу.

"Я только пообещал, что их не исключат. Я не говорил, что отпущу их".

"...."

"Как вы знаете, порошок вызывает гниение всего тела. Затем, в конце концов, он вызывает безумие".

"Это правда."

"Но по-настоящему страшное свойство наркотика - это его привыкание. Как только человек прикасается к порошку, он уже не может остановиться".

"Я помню, что привыкание к наркотику было настолько ужасным, что даже тот парень Хо Сон высунул язык при упоминании о нем".

Шим-гу наклонил голову.

"Хо Сонгу было трудно найти лекарство от привыкания к наркотику, но я помню, что ты вылечил зависимость от него, не так ли, Хён Ним? По крайней мере, это то, что я помню".

Кан Хёк кивнул.

"Ты прав, так и было".

"Тогда почему бы тебе просто не применить эти методы снова? Чего ты беспокоишься?"

"...Я могу. Если даже ты об этом говоришь, думаю, я не должен колебаться".

У Шим-гу возник вопрос.

"Но что за метод ты использовал, чтобы вылечить зависимость за три дня?"

"Ах так?"

"Да. Когда я спросил вас об этом тогда, вы ответили довольно неопределенно, поэтому я оставил это без внимания. Но теперь, когда это снова всплыло, мне стало любопытно".

В то время человек, страдавший от привыкания гниющего порошка, был ребенком семьи Хван-бо.

Тот факт, что ребенок уважаемой семьи воинов пристрастился к наркотику, был огромным позором для фамилии. Поэтому глава семьи посетил главу клана Кан Хёка, принеся огромное пожертвование и попросив его о помощи.

Кан Хёк поручил Хо Сону лечение наркомании, но это было нелегко.

Зависимость была ужасной.

В конце концов Кан Хёку пришлось действовать самому.

Он вылечил зависимость за три дня, и сейчас этот человек является влиятельной фигурой в семье Хван-бо.

Кан Хёк ответил на вопрос Шим Гу, поглаживая подбородок.

"В то время мне было слишком сложно говорить, поэтому я молчал. Честно говоря, мои методы не представляли собой ничего особенного".

"Да, но что именно вы сделали?"

"Я избил его".

"Что?"

"Я запер его в комнате и непрерывно избивал его в течение трех дней".

"...."

"Зависимость может быть излечена либо тем, что человек испытывает удовольствие большее, чем то, от которого он зависим, либо тем, что испытывает противоположное удовольствие".

"Это правда."

"Итак, я побил его".

Шим-гу моргнул.

Эффект от лечения Кан Хёка заключался в том, что всякий раз, когда возникал соблазн гниющего порошка, зависимый человек вспоминал, как его били, и страх, вызванный самим воспоминанием, не позволял ему прикоснуться к порошку.

Но любой старой порки было бы недостаточно, чтобы вылечить сильную зависимость. Так же как человек, пристрастившийся к азартным играм, не сможет перестать играть, даже если ему отрубить руку.

'Как сильно Хён Ним его бил?'

с улыбкой спросил Кан Хёк.

"Не смотри на меня так. Теперь, если этот парень услышит хоть малейшее упоминание о гниющем порошке, он выпрыгнет из кожи вон. Раз его зависимость полностью излечилась, значит, я хорошо выполнил свой долг".

"...."

"И, честно говоря, даже если эти три дня прошли в сильной боли, не думаешь ли ты, что это лучше, чем гнить всем телом и умереть от безумия? Хахахах!"

"Ну, это правда. Хахаха."

Шим-гу неловко рассмеялся в ответ.

"Но разве нет другого метода? Должен ли ты действительно использовать этот метод?"

Кан Хёк ухмыльнулся.

"Этот метод идеально подходит для тех парней! Прикоснуться к гниющему порошку без всякого страха! Я сделаю так, что они даже не смогут вспомнить иероглифы, которыми написано название гниющего порошка!"

Шим-гу отшатнулся от энергии, исходящей от Кан Хёка, когда тот говорил. Он молча молился за души студентов, принявших порошок.

'Ну, скорее всего, они покончат жизнь самоубийством после исключения, так что это будет менее болезненно, чем это....!'

Шим-гу начал представлять себе участь студентов. Он не мог не делать этого, так как хорошо знал характер Кан Хёка.

"Шим-гу-я."

"Да, Хён-ним!"

Шим-гу быстро ответил на зов Кан Хёка.

"Мне нужно, чтобы ты мне помог. Заручись поддержкой директора, хорошо?".

"Понял".

Наступил следующий день.

Ын Мён Мён был немного встревожен неожиданным визитом Шим-гу, но встретил его спокойно.

"В чем дело? Старейшина?"

"Все ли сейчас идет гладко?"

"Конечно, старейшина".

Шим-гу взглянул на стол Ын Мён Мён.

Результаты расследования в Долине Змеиного Хвоста. Ничего не удалось найти.

Ын Мён Мён все еще расследовал дело Долины Змеиного Хвоста. Что-то в его интуиции подсказывало ему это.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1650200>